

Сяо Цинму на мгновение замялся, затем сказал:

— Не будем говорить здесь. Пойдём в твой «Цяньлицзуй», хорошо?

Его тон был скорее вопросительным, и Лу Цяньтан был удивлён:

— «Цяньлицзуй» тоже принадлежит Вашему Высочеству. В Ингао нет ничего моего. Ваше Высочество можете идти туда, когда захотите, не спрашивая меня.

Сяо Цинму слегка приподнял бровь, подумав: «Он действительно расстроен».

Сяо Цинму взял его за запястье, не церемонясь:

— Раз уж ты сказал, что всё слушаешь меня, тогда пошли. Прогони всех из двора.

Лу Цяньтан сел за каменный стол под деревом, наблюдая, как тот поставил кувшин вина, и первым заговорил:

— Сегодня не выходной, в лагере строгие правила, нельзя пить.

Сяо Цинму сделал вид, что не услышал, открыл вино:

— Это то новое вино, о котором я писал тебе в прошлом году. Оно созрело как раз сейчас — помнишь?

Выражение лица Лу Цяньтана смягчилось, он опустил глаза на рукоять своего меча, не желая отвечать.

Сяо Цинму налил вино себе:

— Ты привёл войска из Лянгунь в Ингао, и это уже вызвало много разговоров. Ты знаешь?

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Пусть говорят. Какое мне до этого дело?

Сяо Цинму тоже усмехнулся:

— Да, все могут говорить, а я не могу. Одно слово, и ты злишься надолго.

Лу Цяньтан удивлённо поднял на него взгляд, потом снова опустил глаза:

— Ваше Высочество, вы шутите, я не смею.

Сяо Цинму внезапно сказал:

— Сегодня я пришёл, чтобы спросить, что означал твой подарок — меч?

Лу Цяньтан не ожидал такого резкого поворота темы и неохотно ответил:

— Ничего особенного. Ваше Высочество, не думайте об этом. Это дешёвая вещь, не стоит её хранить.

Сяо Цинму усмехнулся:

— Правда? А я слышал, что в Лянъяне дарят мечи...

Он не успел закончить, как Лу Цяньтан резко встал, его лицо стало мрачным:

— Если Ваше Высочество хотите поговорить об этом, то я вынужден извиниться, но я ухожу.

Сяо Цинму быстро встал и толкнул его, заставив отступить на шаг:

— Сразу злишься, маленький генерал. У тебя что, совесть нечиста?

Лу Цяньтан крепко схватил его руку:

— Ваше Высочество, не нужно специально насмехаться надо мной. Это просто меч, ничего больше. Его можно выбросить.

Сяо Цинму раздражённо засмеялся:

— Боишься слушать, да? Но я всё равно скажу. Слышал, что в Лянъяне дарят мечи как символ любви. Что, ты меня любишь?

Лицо Лу Цяньтана мгновенно побледнело, и он сквозь зубы выдавил:

— Нет.

Сяо Цинму приблизился, прижавшись щекой к его лицу, и, чувствуя, как его дыхание становится всё более частым, мягко сказал:

— Я рад, что ты вернулся.

Дыхание Лу Цяньтана на мгновение остановилось, а затем стало ещё более учащённым.

Сяо Цинму тихо сказал:

— Я слышал вашу легенду. Я не знаю, что ты имел в виду. Я был недоволен, поэтому хотел, чтобы ты мне объяснил — почему ты так боишься? Я же не собираюсь тебя съесть.

Взгляд Лу Цяньтана стал жалким, он держал его за руку, не в силах сказать ни слова.

Сяо Цинму погладил его по голове:

— Я знаю, что тебе было тяжело. Но ты можешь сказать мне правду? С самого начала ты не сказал мне ни слова правды. Как мне поступить?

Лу Цяньтан непроизвольно издал вопросительный звук, глядя на него боком.

Сяо Цинму прижался к его лбу, вытирая холодный пот:

— Чего ты боишься? Что я буду холоден и безразличен, что буду смеяться над тобой? Да?

Лу Цяньтан устало закрыл глаза, всё ещё не в силах что-либо сказать.

Сяо Цинму вздохнул и прошептал ему на ухо:

— Из-за твоего меча я везде расспрашивал о ваших обычаях. Ты вернулся и сразу сказал мне выбросить его. Кто здесь холоден и безразличен?

Сяо Цинму взял его за подбородок, заставив поднять голову:

— Лу Цяньтан, ты не боишься смерти, но боишься меня?

Лу Цяньтан слабо попытался оттолкнуть его руку:

— Хватит. У меня болит голова, я ухожу.

Сяо Цинму схватил его и прижал спиной к дереву хаитана, не давая уйти:

— Пока не объяснишь, никуда не уйдёшь. Тебе не стыдно? Смеешь идти в бой, но не можешь со мной поговорить.

Лу Цяньтан фыркнул, раздражённо сказав:

— Не зазнавайся. Отпусти, я ухожу.

Сяо Цинму поднял руку и обхватил его за шею. Лу Цяньтан запрокинул голову, решив не отвечать, но Сяо Цинму вдруг нащупал чёрный шнурок на его шее. Лу Цяньтан не успел остановить его, как тот вытащил его.

Сяо Цинму, ощупывая кольцо лучника, всё ещё тёплое от тела, с выражением «я так и знал» на лице, сказал:

— Маленький упрямец, что это?

Лу Цяньтан покраснел до ушей, скрипя зубами:

— Оно дорогое, я ношу его, чтобы не потерять.

Сяо Цинму протянул:

— Оно уже поцарапано, даже если было дорогим, теперь ничего не стоит. Зачем ты его носишь?

Лу Цяньтан, успокоившись, сказал:

— Я не знаю. Думал, что оно ещё ценно — может, Ваше Высочество подарите мне другое?

Сяо Цинму схватил его за руку, раздражённо сказав:

— Тебе так сложно признать, что любишь меня и думаешь обо мне? Я что, недостойный?

Лу Цяньтан отвернулся, не отвечая.

После долгого молчания Сяо Цинму сдался, с сожалением сказав:

— Сегодня я принёс вино, чтобы помириться. Ты же не хочешь пить, так скажи, что я должен сказать, чтобы ты обрадовался?

Лу Цяньтан фыркнул:

— Ваше Высочество, это вы называете миром? Хватаете меня, прижимаете, кто-то может подумать, что вы хотите со мной сразиться.

Сяо Цинму всё ещё не отпускал его, шутливо сказав:

— Ничего не поделаешь, кто-то труслив, как мышь. Если я отпущу, он тут же сбежит.

Лу Цяньтан опустил глаза:

— Ваше Высочество так агрессивны, я подумал, что вы пришли драться. В Ингао я и так нахожусь на тонком льду, не могу ответить, поэтому вы и позволяете себе так обращаться со мной.

Сяо Цинму раздражённо сказал:

— Неужели ты не понял, о чём я говорю...

Лу Цяньтан мрачно ответил:

— Уже поздно, Ваше Высочество, пора возвращаться. Ветер холодный.

Сяо Цинму тут же ухватился за возможность:

— В прошлом году я мог остаться здесь, а сегодня не могу? Тебе больше не нужна моя защита, поэтому ты так легко меня прогоняешь?

Лу Цяньтан смущённо посмотрел на него и наконец сказал:

— Ваше Высочество, тот день... уже в прошлом. Не будьте таким мелочным, не вспоминайте об этом.

Сяо Цинму приблизился к нему, с сожалением сказав:

— Я бессилен. Я принёс вино, чтобы помириться, а ты не хочешь пить. Скажи сам, что я должен сказать, чтобы ты обрадовался?

Лу Цяньтан, не зная, что чувствовать, саркастично сказал:

— Значит, после всех этих кружений Ваше Высочество всё же считаете, что я вам подхожу. Жаль только, что теперь я команду лёгкой кавалерией, и вы больше не можете просто играть со мной. Не стоит использовать на мне методы, которыми вы ублажаете своих любовников, а то Его Величество может подумать что-то не то. Хотя в Ингао, несмотря на то что места для меня здесь нет, найти послушного юношу, вероятно, не так уж сложно.

Сяо Цинму изменился в лице:

— Что ты говоришь?

Лу Цяньтан тоже перестал улыбаться:

— Ваше Высочество, лучше спросите себя, о чём вы думаете.

Сяо Цинму, рассердившись, рассмеялся:

— Действительно... Лу Цяньтан, я переоценил твою способность понимать. После всего этого ты думаешь, что я пришёл к тебе за теплом? В таком большом Ингао я пришёл сюда, чтобы набраться злости, я действительно слишком много ем.

Лу Цяньтан сжал губы, сухо сказав:

— Ваше Высочество, идите куда-нибудь ещё, чтобы переварить пищу. Насмешек надо мной уже достаточно.

Сяо Цинму глубоко вздохнул:

— Если бы ты признался, я был бы счастлив. Какие насмешки? Ты избегаешь меня, как чумы, это я похож на шута. Это я думаю о тебе, каждый день жду твоего письма. Я могу признаться, а ты?

Лу Цяньтан был шокирован, долго смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Сяо Цинму отпустил его:

— Если ты решил остаться трусом, завтра иди к Его Величеству и проси разрешения убраться отсюда. Я буду считать, что знаменитый генерал Призрачной кавалерии убежал от меня, испугавшись. Для меня ты — трус.

Лу Цяньтан схватил его за рукав:

— Ты!

Сяо Цинму, с улыбкой в глазах, скрытой в темноте, спокойно сказал:

— Что ты ещё хочешь сказать?

Лу Цяньтан крепко сжал его рукав:

— Не нужно специально провоцировать меня.

Сяо Цинму слегка наклонился к нему, тихо сказав:

— Да, это было специально, но эффект лучше, чем раньше. Я сказал всё, что хотел. Теперь твоя очередь.

Лу Цяньтан дрожал, его дыхание было частым и тяжёлым.

<http://bllate.org/book/16145/1445973>